

«Молодой коммунар»

До чего же приторно-однообразное у нас отношение к самодеятельности! Колеблется в крошечном промежутке между высокомерием и снисходительным добродушием. Энтузиасты? — удивленное недоумение. Не-профессионалы! — категорическая точка, за которой объяснения и не требуются.

Давайте не будем ни хвалить, ни ругать. Давайте рискнем спуститься с высоты нашего эстетства и взглянем ей — самодеятельности — в глаза. Давайте хоть раз не позволим обокрасть себя унылому консерватизму. И тогда — может быть! — мы выкроем вечерок между импортным боевиком и бойким «Спартакком» и придем на улицу Менделеевскую, 2. Там, в Доме работников просвещения, уже третий сезон живет и здравствует экспериментальный театр-студия под руководством Александра Белова.

Старинный особняк в уличке, где все дышит историей, элегантно и суровыми ушедшими эпохами, где радуется глаз вычурный ажур кованых решеток и балконов — даже впечатление от улицы создает вам настроение, необходимое для общения с прекрасным. А потом дело станет за немногим — пройти напотанной тропинкой во двор, вытереть ноги о резиновый коврик у тяжелой двери и открыть ее. Все, дорога позади, вы, зритель, — в обители муз. Но задержимся чуть у порога, где у нас проверят билеты, скажут доброе «здравствуйте» и поинтересуются у женщины, держащей за руку маленького сынишку:

— А ему не трудно будет высидеть целый спектакль?

— Нет, — ответит женщина. — Он уже был здесь, и ему очень нравится.

Страж дверей разведет руками и попытается солидно улыбнуться, но улыбка у

него получится самая мальчишеская.

А теперь — войдем. Сегодня нам предстоит увидеть спектакль по пьесе Николая Эрдмана «Самоубийца». Ее история — это пятьдесят с лишком лет беспресловенного табу, публикация только за границей, а чтение на родине только «в списках», из-за границы же приходящих.

ют познакомиться с творческой биографией Николая Эрдмана, затем художественная часть, сиречь спектакль, а в конце — совсем неожиданно — танцы. Нет, не дискотека, а «того» времени и под «ту» музыку, как оповещает председатель собрания. На этом официальная часть заканчивается, и публика перетекает в зал.

О ОГНИ РАМПЫ

Между Тиком и Таком

Размышления после одного спектакля

У нас пьеса издана совсем недавно в сборнике «Современная драматургия», первая постановка — в московском Театре сатиры. До сей поры пьесу никто не видел и о ней мало кто слышал...

Странно и грустно вспомнить о годах, когда наша культура тиком пробиралась к нам «оттуда». И уже за то спасибо театру-студии на Менделеевской, что он взял на себя труд не только актерский, но и по-настоящему просветительский.

...А в фойе висит кумачовый лозунг «Агента кулака — вон из партии!», стоит трибуна для ораторов и играет духовой оркестр. Под его аккомпанемент и начинается действие, именуемое «мероприятием в трех частях». Сначала — торжественное собрание, выдержанное в духе двадцатых годов и прерываемое непрерывным «ура, товарищи!», в процессе которого зритель успева-

Многообещающее начало, не правда ли? И последующее происходящее полностью оправдает пролог. Тон, в нем заданный, очень точно продержится в течение всего спектакля. Рука дружбы, протянутая зрителю на пороге, вежливо и тактично проведет его по миру театра. И в этом мостике общения, в духе доверия и уважения, взаимного обогащения друг друга, а не в бюрократически-наравоучительном тоне пропесочки, от которого подчас не в силах избавиться «большие» театры, видят свою главную цель студия и ее руководитель. В остальном ребята, безусловно, признают накопленный профессионалами опыт и серьезно занимаются азами мастерства: тренажем, этюдами, сценическим движением, речью — то есть вещами, совершенно необходимыми для начинающих артистов.

Студийцы-новички, набор

1987 года, встречаются на Менделеевской в дни спектаклей — воскресенье и понедельник, а также в среду и пятницу. Все остальные, занятые в постановках, — каждый день. Все время, остающееся от работы или учебы, оказывается занятым. А ведь, кроме того, студия принимает участие и в общегородских мероприятиях. Естественно, что при таком напряженном графике в театре остаются самые преданные, искренние и одержимые. Сейчас на афише экспериментального театра-студии шесть спектаклей: «Двадцать лет спустя», «Женитьба», «Ай да Пушкин!», «Ромео и Джульетта», «Холстомер», «Самоубийца», премьера которого состоялась 13 февраля нынешнего года. Идет подготовка «Сирано де Бержерака» Ростана. Репертуар, как видим, большей частью классический.

Но вернемся к спектаклю «Самоубийца». Пьеса остро сатирическая, гротесковая. Персонажи выпуклые, резкие, почти маски. Это в значительной мере облегчает работу артистов, так как момент перевоплощения необходим лишь на первом этапе вживания в роль, последующей эволюции с героями не происходит.

Ребята играют с максимальной самоотдачей, весело, живо, незаштампованно — это их преимущество перед профессионалами. Отличные актерские работы у Валерия Салькова (Подсекальников), Татьяны Егорычевой (Мария Лукьяновна), Натальи Аржаковой (Серафима Ильинична), Олега Пышненко (Калабушкин), Сергея Степина (Аристарх Доминикович), Игоря Герасимова (писатель).

Декорации, оформление фойе, реквизит и костюмы, свет и прически сделаны своими руками. Ни в фантазии, ни в изобретательности, ни в

мастерстве ребятам не откажешь.

Раскрывать суть пьесы нет никакой необходимости, а литературоведческий анализ драматургии заслуживает особой статьи, потому приходите — и сами увидите.

Поговорим о другом. О нашем, повторюсь, приторно однообразном отношении к самодеятельности. Сколько театров в Туле? Три, ответьте вы, и будете правы и неправы одновременно. Три профессиональных театра в нашем городе и целый сонм самодеятельных, чьи афиши вы неоднократно видели. Двадцать лет работает при ДК профсоюзов молодежный театр «Алый парус», набирает силу в ДК оружейников театр-студия «За дверью», большой творческий стаж у народного театра при ДК машиностроительного завода, то же можно сказать и о детском театре в ДК «Серп и молот». Что мы знаем о них — живущих, работающих и творящих? Почему судим об их существовании с необозримых заоблачных далей собственного равнодушия, хотя каждый из них имеет свою публику, и пример тому — полный зал на «Самоубийце». Но ни один из этих театров не становится точкой пристального внимания самых разных людей, их спектакли как бы на задворках культурной жизни города. Ломиться туда, спрашивая на морозе лишний билетик, по-прежнему не считается престижным.

...По выражению героя комедии Н. Эрдмана, мгновенные смерти, с философской точки зрения, это «тик-так». Тик — когда еще все, Так — когда уже ничего. Почему же самодеятельные театры постоянно находятся в этом положении? Тут есть над чем задуматься.

Татьяна
МАРИНИЧЕВА